

Марфа Московская

# Зверюшки



# Марфа Московская Зверюшки. Фантастический роман

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=22759966](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22759966)*

*ISBN 9785448366932*

## **Аннотация**

Роман-сказка, в которой нет чудовищ и магов, нет красавиц и отважных рыцарей. Одновременно смешная и трагичная, эта увлекательная история погрузит читателя в мир разумных зверей, которые очень похожи на нас и которые не хотят умирать, но их судьбы вершит рука Игрока. Культурные жители Зверинска старательно берегут свой шаткий мир. Но однажды к ним вторгнется злая неведомая сила... Забавные портреты зверят скрасят героическую, печальную и бестолковую историю сопротивления непонятному врагу.

# Содержание

От автора	5
I. Странная история	8
1	8
2	14
3	19
II. «Зубастики»	47
1	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

# **Зверюшки**

## **Фантастический роман**

**Марфа Московская**

*Иллюстратор* Марфа Московская

*Дизайнер обложки* Марфа Московская

© Марфа Московская, 2017

© Марфа Московская, иллюстрации, 2017

© Марфа Московская, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-6693-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# От автора

...Давным-давно, когда не только деревья, но и глаза были большими, мы с братом придумали страну под названием Зверинск.

Каждый из нас с любовью строил свой затейливый мир. Однако мир быстро наскучивал, и тут же следовало предложение поиграть в войну... Поэтому несчастные жители сказочной страны беспрестанно воевали. Не успевали зверюшки зализать раны, как хозяева вновь заставляли их браться за оружие... Каждый день мы заново возводили города и железные дороги, а к вечеру повсюду валялись закопченные, исковерканные тельца. Маленькие игрушечные зверята – меховые, заводные, пластмассовые и деревянные – лежали по всей квартире, исколотые «мечами», с оторванными головами, почерневшие от огня и дыма, изрыгаемых из самодельных пушек «противника».

Мы умело управлялись с порохом и пыжами, которые воровали из отцовского сундука, а стволы делались из медных винтовочных гильз, с просверленным у основания запалом. Лафеты нам заменяли деревянные катушки, прикрученные изолентой. Мечи и сабли у зверюшек были из обломков скальпелей, автоматы из заводных ключей, винтовки из пипеток, а фуражки из пластилина...

Смешно вспоминать наши беспокойные игры... Остатки

«пластилиновой армии» и сейчас стоят за стеклом, и я испытываю чувство вины перед старой деревянной совой с отломанной ногой и «пистолетом» на боку. Но лучше переболеть войной в детстве, чем по-настоящему убивать потом.

Моя двустволка лежит в сейфе – я так и не смогла выстрелить из нее в живое существо. Сегодня я, как умею, отдаю долг солдатам своего детства. Из-за жесточайшего цейтнота не получилось сделать историю объемнее. Эта страна гораздо больше, чем моя книга... но, возможно, я еще вернусь к теме жизни и смерти...

Всем зверям, живым и убитым, я посвящаю этот роман – насмешливую и грустную сказку о двух мирах.



**M.M.**

# I. Странная история

## 1

...Пестра Кусинда, толстенькая симпатичная кошечка, чуяла, что нарвется на неприятности, но упорно двигалась к дому соседки; круглые зеленоватые глаза ее истекали злостью и хвост нервно подрагивал. Вот и калитка. «Спокойно, мать!..» – приказала она себе, глубоко вздохнула, поправила косынку на голове и несколько раз сильно стукнула деревянной поварешкой по почтовому ящику, отозвавшемуся глухим недовольством.

У Муриисы Петрахи не было домового бубенца, видно оттого, чтобы не будить каждую ночь благовоспитанных соседей, когда одинокие коты со всей округи стекались к ней «подлечиться». Мурииса работала фельдшером, но все знали, что мужички ходят к ней отнюдь не за таблетками от желудочных колик! Несколько месяцев назад, в мае, ее благоверный по кислому делу перепутал, как он выразился, калитку... Перепутал! Червя с два! Тогда Пестра замяла скандал, но, видимо, и этой ночью он вновь «ошибся» дверью; ну, держитесь, паразиты теперь-то вам точно несдобровать!..

Хозяйка большого, окрашенного розовой краской дома, открывать не спешила. Пестра уже успела поточить когти

о калитку и, задрвав юбку, приготовилась нервно опрыскать ее, когда дверь домика в глубине сиреневого сада скрипнула и оттуда выглянула недовольная морда Муриussy. Она сузила зрачки на рассветное солнце и долго пыталась разглядеть, кто там стучится в неурочное время; шерсть на загривке у нее была помята, а пушистый хвост всклокочен.

– Кто там? – спросила она низким голосом. – Пять часов утра, совсем сдурели, что ли?!

– Открывай, шалава! – сердито пропела Пестра Кусинда. – Разговор есть! Или мне на всю деревню с тобой отношения выяснять?

Петраха, одетая в полупрозрачную, яичного цвета ночнушку, быстро проскользнула по дорожке сада к калитке и отперла ее. На Пестру повеяло странной смесью дорогих духов из тухлой рыбы и чужого котовьего запаха. Она молча прошла в дом, и всю дорогу с трудом сдерживала ярость, готовая наброситься на соперницу и огреть ее поварешкой, но первым делом решила серьезно поговорить с Шарканом...

Из дома врачихи Пестра вышла растерянной. Она посто-яла немного, затем медленно побрела домой, все еще сжи-мая в передней лапе ненужное теперь оружие... Мужем там и не пахло! Мурисса клялась всем подворьем, что Полуух не заходил к ней с того злополучного раза, ни ночью, ни днем! И что ей лишних неприятностей на хвост не надо, оди-

ноких котов и так хватает, а уж ее-то благоверный не столь уж страстный мужчина, чтобы накалять отношения с такой милой соседкой, как Пестра Кусинда...

Не дойдя до забора нескольких шагов, кошка резко повернула назад и заспешила вдоль аккуратных круглых домиков к своей подруге, Арыське. Калитка была не заперта. Пухлява не спала, лежала на холодной печке и читала с фонариком книгу о вкусной и здоровой пище, беспрестанно облизываясь.

– Ты чего? – удивленно воззрилась она на Пестру. – Тоже не спится?

– Беда у меня, Арысь. Не знаю, что и делать! Шаркан вчера ушел к мужикам на котовник, Мявку Ушана в армию провожали. Обещал вернуться к полуночи, и нету! Я к ним, а они лапами разводят: ушел, мол, в десять вечера, сказал, что домой. Я говорю – давайте поищем, дом-то на окраине почти, может, сидит где в кустах, плохо ему? А они уверяют – да не пил он молока почти совсем! И хмурый какой-то был. Хмурый и неразговорчивый, хотя на вид совсем здоровый. Чего ему в кустах-то делать?

– Это Шаркан-то твой неразговорчивый?.. Ой, извини, что перебила...

– В том-то и суть! На него не похоже. Я сразу подумала – отмазывают, к бабе, небось, побег! К этой, стерве рыжей, Петрахе. А она уверяет, что не было его, и есть тому свидетель: Курчавый из Сметанино у нее всю ночь проваландался.

– Врет, поди!

– Да нет, Арысь... Мне кажется, что не врет. Детей-то нет, коровую клялась! Да и вообще, раз он молока не пил, вряд ли на такое бы решился. После того скандала я ему весь загривок повыдергивала, к Зафырке потом лечиться ходил, бедолага, мази всякие она давала...

– Ну, дела! А вы не ссорились в последнее время? Ну, кроме того раза?

– Нет, вроде... Плохое, как водится, забылось, все дела, заботы. Котят скоро в школу собирать, в первый класс. Сама понимаешь, что это такое.

– А с работой у него как? Ты, помнится, говорила, что уходить собирался он с фермы.

– Так он и ушел! Не поладили они что-то с Криволапом, хлопотное это дело – коров за сиськи дергать... У моего ведь когти стали плохо втягиваться, а когти ты его видела – что твои серпы! Шаркан в молодости всех в кровь драл, когда за мной ухаживал.

– Ушел все-таки? А на что же семью собрался кормить?

– Так он уж месяц как готовил свинью под седло, объездчиком... этих... как их... линий электропередач его взяли. Он уж и экзамен вроде прошел, а на столбы-то взлетает с такими когтищами за секунду! Так что все ладом было, я уж и не знаю, что думать... Дети завтра проснутся – а папки нет!..

Пестра густо засморкалась в носовой платок. Слезы вдруг

нескончаемым ручьем потекли из ее круглых глаз; она уныло, но с надеждой смотрела на старую подругу, ища поддержки или мудрого совета. Пухлява соскочила с печки и нервно заходила по светлице, соображая. Белый тощий хвост ее метался из стороны в сторону, а ноздри беспрестанно шевелились, нащупывая запах истины. Но ни одна умная мысль пока не приходила к ней в голову.

– Подожди, Кусинда, не реви... Подумаешь, одну ночь не пришел! Мало ли что? Может, они все сговорились и брешут... И мужики, и Муриска. Придет к вечеру с повинной рожей, как пить дать, придет! Куда он денется? Кстати, а свинья на месте, не проверяла?

– Ой... нет, забыла! Слушай, а может, он в район уехал?

– На ночь глядя и никому слова не сказамши? Вряд ли... Иди, глянь, стоит ли свинья в сараюхе. Ну, что вылупилась? Пойдем, провожу, что ли... Поварешку-то оставь, размахалась!

Женщины молча зарысили на четырех, чтоб побыстрее, к домику Пестры. «Как же я не догадалась сразу в хлеву посмотреть!» – корила себя по дороге Кусинда. Через несколько минут обе добежали до калитки. Дом был погружен в тишину, дети еще спали на толстом клетчатом матрасе, прижавшись друг к другу.

– Ты иди в хлев, – шепотом сказала Пестра, – а я в доме пошарюсь, одежду посмотрю, все такое...

Свиньи Варчунии на месте не оказалось. Исчезла также теплая одежда из шкафа, шерстяное одеяло, продукты, кое-какая мелкая утварь и ружье, обычно стоявшее за печкой.

– Так. Все ясно! – подытожила Арыся, стараясь не смотреть на помрачневшую, с опущенными ушами, подругу. – Убег твой муженек. Поехал куда-то лучшей доли искать, наверное.

– Но ведь... мы так жили хорошо! Все, как у зверей... Почему?!

– Вот этот вопрос нам и предстоит выяснить... для начала. А я пойду, посплю... мряу... и тебе советую. Завтра выходной! Встретимся в полдень у клуба.

– Ладно... – вздохнула Кусинда, с печалью глядя вслед уходящей белой кошке. Если сказать, что на ее сердце ежики шуршали, то это вообще ничего не сказать! Занимался новый, звенящий птицами радостный день, а Пестре было мерзко и тоскливо и почему-то очень холодно. Она тихонько закрыла дверь, чтобы не разбудить спящих котят, села на лавку, уронив лапы на передник, и долго наблюдала, как на шерсть ляпаются крупные слезы, безостановочно бегущие из мокрых глаз.

## 2

Солнце еще не вышло в зенит, а вся деревня уже гудела от зловещей новости – пропал Полуух! Немолодой уже, но приятный мужчина с драным ухом и полосатым хвостом, тайная мечта половозрелых девиц и закадычный друг всех деревенских котов... Куда же подевался надежный, рачительный Полуух? Умом, видно, тронулся, коли семью вдруг бросил... Дети через неделю в школу идут, от сплетен глаз не спрячут... Вот горе-то Пестре! И ведь жили-то вроде ладно, душа в душу... Хозяйство крепкое, две коровы, свинья! Была... Жители, все как один, вывалили на площадь, обсуждая столь странное исчезновение.

Шмур Криволап, совмещающий должность начальника молочной фермы и деревенского старосты, задумчиво жевал мятный лист, глядя на гудящую толпу, потом сплюнул и произнес:

– Я уже поговорил со всеми, кто виделся с Полуухом вчера. Ничего особенного в поведении Шаркана замечено не было... разве что не пил он почти на гулянке и был молчалив. Словом, все плохо и непонятно... В планы никого не посвящал, на вид был вполне вменяем. Что мы можем? Попробуем организовать поиски в окрестных лесах, дабы совесть наша была спокойна и чиста. Хотя, сдается мне, далеко он уже от нас, и по собственной воле...

«По собственной? Хмм... Вот так взять и бросить дом, жену и двух славных детишек... Что-то здесь не так...» – нахмурилась Арыся, но вслух свои размышления повторять не решилась. Что толку? Сейчас пустым трепом дела не поправишь.

А на Кусинду вообще смотреть страшно, она так и не спала, видимо – морда опухла от слез, хвост не расчесан, в глазах застыла глубокая печаль и обида. Котята серые, беломордые, рядом стоят с поникшими головами, прижавшись к матери. Как ей теперь жить?

– ...а я думаю – молодую он нашел в районе! То-то Шаркан последнее время туда зачастил! А, бабоньки? – верещала Меката Рыклива, окруженная стайкой селянок возле колодца. – И самый верный мужик хорошую семью иногда бросает ради какой-нибудь персидской раскрасавицы! Седина в хвост, а червь в башку... Только потом все равно вернется, как побитый енок... Потому что у них, у персок этих, один пух да кости! И из носа вечно течет! Верно я говорю?

Женщины неодобрительно смотрели на Мекату, задумчиво чесались и молчали. Хотя в глубине души и они и были согласны с нею, но разве стоит сейчас об этом, да на всю площадь?

– Помолчала б ты! Язык как помело... – зло сказала Мурмаха. – Пойдем, бабы, по огородам и сараюхам поищем, пока Криволап мужичков в лес снаряжает.

– Пойдем, Зафырка. Что уж делать...

Целых два дня жители Беломохов прочесывали местность, кричали, звали, обнюхали чуть ли ни каждую рывтвину и ствол. Но уже в начале поисков стало очевидно: ушел Полуух хоть и в спешке, однако по дороге и верхами. Варчуния, судя по всему, была тяжело нагружена: вскопы от копыт глубоко врезались в мокрую глину за околицей. В лесу, где дорога была посуше, свинья пошла торопливым шагом, и скоро следы ее затерялись в рыхлой песчохвое нескончаемых сосняков, растущих по обочинам.

Арыся Пухлява предвидела такой ход событий, но от этого не становилось легче. Она, как могла, утешала подругу: «Ну, хоть живой он, бедокур твой. Ушел в трезвом уме и памяти, что ж, значит, судьба такая. Бывает, что линия судьбы вдруг резко меняется у некоторых кошек, и они идут туда, куда им предназначала высшая сила...»

В общем, несла всякую пургу, а сама думала тихонько про себя: не просто так ушел вдруг Шаркан, не таков он – домосед, хозяин, и в котятках своих души не чаял. Не бродяга и колдырь, как некоторые в их деревне, подлунные певцы, что всю ночь кислое молоко трескают, орут, да катавасии альковные устраивают... Полуух свое отгулял, а что ветром к Петрахе один раз занесло под хмельком, так это у каждого приличного мужика случается, Пестра умная баба, не стала сор из избы нести, и все уладилось... Но что же тогда случилось вчера вечером?..

Так она голову все ломала-ломала, да и не придумала ничего лучше, чем проверить, что это за контора такая, куда вроде бы устроился Шаркан. Кусинда даже название ее не знала, слышала от мужа только, что где-то в городе, а он особо и не рассказывал ничего. И вообще, все это бесполезно... ушел – и ушел, скатертью дорога!

– Вот что, хватит шипеть. Надо что-то делать! Не просто так он ушел, понимаешь? И никто, кроме тебя, не будет выяснять, в чем дело. Ну, еще и меня... я ж твоя самая близкая подруга. Завтра Лежебок в город за продуктами едет. Давай к нему подсядем, а там поищем контору эту электрическую. Может, зацепимся за что-нибудь путное. А вечером с ним и вернемся. Детей Мурмахе поручи, она тетка добрая, ответственная, у самой трое – приглядит. В общем, иди домой, собирайся. Оденься попроще, ну, и узелок там какой захвати... мало ли что... вдруг придется на пару дней задержаться. В охранку-то будешь заявлять, или как?

– Не знаю, Арысь... – угрюмо ответила Пестра. – На душе как-то... тоскливо... если сам ушел – чем охранка поможет? Ну, вернут его, так он опять уйдет. Да и не найдут сыщики Шаркана, потому что искать особо не будут... Он ведь ничего такого не натворил, чтоб по всей Кошендрии розыск объявлять!

– Твоя правда. Да и слава на весь район... Ладно, не будем заявлять. Сами поищем, авось что вынюхаем. Да, Пестра?..

– Ага... – уныло согласилась кошка. – Ладно, пошла я

к Мурмахе, насчет зверят моих договариваться. Знаешь...

– Что?

– Так обидно! Даже ведь письма не оставил. Вернется ли, нет... Нехорошо это, и на мужика моего мало похоже. Правда твоя: что-то не то происходит. Как же я раньше не расчужала?..

– Не печалься. Узнаем что-нибудь... Ну, до завтра!

– До завтра.

Рано утром Арыся и Пестра, одетые в дорожные мужские холщовые штаны и котовки, с мешочками на коленях, сидели рядом с шофером. Старая машина с фургоном, разрисованным коровьими мордами всех мастей, медленно ползла по ухабистой лесной дороге. Кабину раскачивало, Васюн что-то мурлыкал себе под нос, изредка подкручивая большой руль, обмотанный беличьей кожей.

Пухлява дремала, положив пушистую белую голову на плечо подруги. Никто не провожал ее в город: детей и мужа у нее не было, по неизвестной сельчанам причине. Злые языки поговаривали, что Арыська, мол, бесплодна, вот и не берет никто замуж. Возможно, так оно и было, и в компенсацию природа дала ей побольше ума, чем многим другим женщинам, поэтому даже Криволап часто советовался с Пухлявой в особо трудных вопросах.

Пестра отдавала себе отчет в том, что если бы не Арыся – никуда бы она не поехала, а осталась бы дома, наедине со своими заботами и переживаниями. Теперь же стремление докопаться до правды овладело и ею настолько сильно, что она не смогла заставить себя заснуть под мерный стук мотора, хотя ехать еще предстояло не меньше часа... Возбужденный мозг рисовал на стекле картины одну страннее другой, но ее простоватый муженек никак не вписывался

в эти картины, хоть тресни.

Фургон въехал на мост через речку Поволочь, быстро бегущую по каменистому дну; кошка полюбовалась немного водой, затем снова погрузилась в свои нерадостные мысли...

– Бабоньки, подъем! Приехали! – веселый голос Лежебока заставил Пестру вздрогнуть. «Наверное, я все-таки задремала... – вяло подумала она, – ну и хорошо». Они помогли друг другу надеть мешочки на плечи и вылезли из кабины. Небо, такое ясное с утра, неожиданно похмурило, с моря подул довольно сильный ветер.

– Я буду здесь же в шесть. Жду минут десять и уезжаю, так что не опаздывайте! У вас часы есть?

– Есть, не беспокойся. Васюн, а не знаешь ли ты, где здесь контора такая... по электричеству...?

– Да как-то не интересовался. А вон кто-то местный сидит, спросите у него! Ну, все, бывайте, я на склады. До вечера, стало быть...

– Будем на месте, не сомневайся!

Когда пыль за фургоном осела, кошки разглядели на скамейке перед магазинчиком небольшого коричневого мужичка, с короткой шерстью. На нем была шляпа без излишеств и темно-зеленый, слегка потертый вельветовый плащ, а в лапах он держал утреннюю газету. Арысе показалось странным, что можно вот так сидеть и читать на пустынной площади газету, листы которой так и норовят вырваться из лап.

Возможно, он просто кого-то ждал. Но кого можно здесь ждать в такую рань? Первый автобус уже пришел и ушел, а второй придет, дай Небо, к двенадцати дня. В общем, подозрительный мужичок. Арыся окрестила его про себя «Вельветовым» и, сделав вежливую мину, подошла к скамейке:

– Доброе утро!

Кот оторвался от газеты и слегка приподнял шляпу, цепко ощупывая желтыми глазами обоих женщин. Зрачки у него были непонятные, словно заволоченные. После осмотра он улыбнулся:

– И вам доброе! Хотя, судя по погоде, скоро будет дождь. А вы, стало быть, из Беломохов?

– А вы откуда знаете? – нахмурилась Пестра.

– Так на вашем фургоне написано было! – усмехнулся Вельветовый и вежливо встал, свернув газету в трубочку. – Вы по делу в город, или как?

– Или как! – неожиданно грубо сказала Арыся, которой не понравилось любопытство постороннего кота.

– Ну, тогда извините...

– Постойте! Нам нужна помощь. Мы тут ищем кое-что...

– Да? – дернул ушами незнакомец. – Я могу чем-то помочь?..

– В Бережном Кате есть контора... но мы не знаем названия. Знаем только, что они работают с этим... с электричеством... и нанимают работников. Ну, провода всякие прокладывать, за линиями следить. Один наш знакомый устро-

ился туда на работу, и мы пришли его навестить. А спросить точный адрес забыли! Вот такие мы лопоухие кошки! – беспомощно улыбнулась Арыся и развела лапами, красочно иллюстрируя величину своей дури.

Пестра молчала, время от времени кидая хмурые взгляды то на подругу, то на мужика. Крапчатый лоб ее собрался в морщинки, усы были слегка прижаты, но ушки стояли торчком, и нос беспрестанно шевелился, прочесывая нижний эфир. Вельветовый задумался, потом сказал:

– Ну, барышни, начнем с того, что в городе... мррм... две такие конторы. Одна из них, более крупная, «Глаз во мраке» называется – она аккурат на обрыве, на самом берегу. Целых три этажа! Только они берут на работу после полугодового обучения на специальных курсах. Ваш знакомый ходил на такие курсы? Арыся посмотрела на Пестру, и та покачала головой:

– Не ходил... Значит, это не та контора...

– Правильно! Выходит, вторая! – радостно подытожил незнакомец. – Если их всего две, то вывод очевиден. Не так ли?

– Так-то оно так... – сказала Арыся и нервно лизнула лапу. – Ну, и где же она находится? Вы знаете?

– Конечно, знаю! Это не очень далеко, минут двадцать идти. Наверное, вы добредете как раз к открытию. Во-он, видите, дом с белой трубой на пригорке? Дойдете до него, потом повернете направо и будете идти до тех пор, пока не увидите

вывеску «Колбасы для всех».

– Ага... – пробормотала Арыся и облизнулась. – До «Колбас» мы дойдем...

– Не перебивайте! Ну что за манеры?.. Итак, сразу после магазина повернете налево. Там узкая улочка, выложенная камнями. Будете идти все время вверх, пока не наткнетесь на контору. Это двухэтажный голубой особнячок...

– Спасибо, мы поняли! – быстро проговорила Пестра и потянула подругу за лапу. – Идем же!

– Вы сильно не спешите, прогуляйтесь, сверху отличный вид на море! – крикнул им вдогонку Вельветовый и улыбнулся, но кошки даже не обернулись, озабоченные своей миссией.

Пока Пестра и Арыся шли к домику с трубой, призывно белеющей на склоне холма, начался дождь. Тучи тяжело надвигались с моря, гоня перед собой маленькие смерчки, о землю стукнулась одна капля, потом другая, и через минуту с небес полило по-настоящему. Женщины, как по команде, вытащили из мешков предусмотрительно взятые дождевики.

Ливень согнал с улиц всех порядочных кошек, лишь две мокрых фигуры в серых накидках двигались по пустынной улице Бережного Ката. Из-под капюшонов торчали только усы; кошки периодически фыркали и трясли головами, когда капли попадали на морду. Сандалии их промокли почти

сразу же, но с этим пришлось смириться.

Минут через десять Пестра увидела дом, к которому они направлялись. Ошибки быть не могло: труба, прикрытая жестяным колпачком, оказалась единственной белой на всю округу. Они повернули направо и благополучно достигли магазина с колбасами. Аппетитный запах из полуоткрытой двери немного задержал кошек – обе смущенно потоптались около, не глядя друг на друга. Тяжкий долг гнал их вперед, а свежая кровяная колбаса так манила... Если бы кошки курили – они бы наверняка перекурили! Но все знают, что жители Кошндрии не выносят табачного дыма, в отличие от заморских соседей...

Подозрения Арыси при виде магазина стали постепенно улетучиваться. Не наврал Вельветовый! Хоть он и вызвал вначале у кошки некоторые опасения, пока все шло по плану. Правда, неизвестно, что ждет их в этой самой конторе. Надо быть начеку и не расслабляться!

– Пошли! – сурово сказала она. – Мы еще не заработали обед. Если так голодна – съешь бутерброд.

– То же самое я хотела сказать тебе! – огрызнулась Кусинда. – Кстати, аварийный запас пока лучше не трогать. Мало ли что...

С сожалением на мордах обе кошки прошли мимо магазина. Улочка, как и говорил незнакомец, круто повернула и устремилась вверх, зажатая маленькими одноэтажными круглыми домиками-ротондами. Идти наверх по скользким

от воды булыжникам стало куда тяжелее. Женщины сбавили темп, высунув розовые язычки, и шли молча, ежеминутно оглядываясь; однако дождь лил как из ушата, и улица по-прежнему была пустынна, никто не догонял их и не шел навстречу. Поэтому спросить было не у кого, а стучаться в чужие двери подруги пока не решались, и шли, положась на интуицию. Пестре казалось, что она сразу должна узнать контору, но вот жилые домики по сторонам кончились, и за забором потянулись какие-то некрасивые низкие строения, напоминающие склады. Из некоторых торчали трубы, всю дымившие, а иные казались совсем заброшенными. Вдоль заборов росли колючие кусты с яркими цветами, несколько оживляя унылую местность. Улочка продолжала подниматься вверх, на заборах не висело никаких табличек, и кошки уже начали нервничать, как вдруг впереди, метрах в двухстах, замаячил голубой домишко с табличкой у входа, сильно смахивающий на тот о котором говорил незнакомец.

– Я думаю, это он! – воскликнула Пестра, указывая вперед, – наконец-то! Дальше-то ничего нет вроде.

– Да, похоже, это вообще конец Бережного Ката. Уже начинаются горы. Ну что, двинули?

– Подожди... Может, спросим все же... у кого-нибудь...

– У кого?!

– Ну да... Это я так. Что-то мне неуютно здесь.

– Чушь. Видишь – на втором этаже свет горит? Значит, там кто-то есть, сейчас подойдем и все узнаем. Мы ведь для

этого сюда шли?

– Да... Пестра, ты назад смотрела?

– Угу. Оглядывалась несколько раз, все спокойно.

– Да я не об этом! Смотри-ка, что отсюда видать.

Пестра выглянула из-под капюшона и сморщила нос:

– Ничего особенного. Море в тумане, над городом туман, даже маяка почти не видать! Тоже мне, красота...

– Дура ты. Я о другом. Смотри правее. Видишь площадь, на которую мы приехали?

– Ну, вижу. И что?

– Как это что?! Ничего в голову не стучится? – разозлилась Арыся.

– Нет... – уныло призналась Кусинда. «Что же я опять проморгала?...»

– Мы могли сюда добраться ровно в два раза быстрее. Видишь вон ту дорожку от площади?

– Да... Ой! Теперь поняла...

– То-то!

– Странно... Слушай, а зачем было Вельветовому водить нас за нос? – Пестра испуганно посмотрела на подругу.

– Ну, ты даешь... Конечно, чтобы добраться сюда раньше нас! Соображаешь? Возможно, в этой самой конторе нас ждет большой сюрприз. Давай-ка лучше быстро исчезнем отсюда, пока нас не увидели. Хорошо еще, что все в тумане...

Кошки шарахнулись в кусты, разом ободравшись о колючки. Пухлява несколько минут ругалась в зарослях, вы-

дирая края дождевика из цепких ветвей шиповника, а Пестра обнаружила, что лишилась одной сандалиии! Пока женщины приводили себя в порядок, дождь неожиданно кончился, небо над ними просветлело и перечеркнулось сияющей прекрасной аркой. У неба была своя, далекая от земли, жизнь... Но камни на дороге тут же запарили, ручейки, сбегаящие вниз по улочке, благодарно заискрились всеми цветами радуги, цветы повернули румяные лица наверх... В ближнем кусту осторожно запела маленькая птичка, и тут же заткнулась, получив затрещину от матери: «Ты что, не видишь, дурища – в кустах две кошки!?!..»

– Как мы вовремя! – сказала Арыся, деловито выжимая промокшую насквозь накидку. – Сейчас сидели бы, как на мухи на тарелке.

– Ох, какая ты умница! Вот ведь что получается... чуть не попали в лапы неведомого врага...

– Ты тоже считаешь, что это враги?

– Ну, мне так кажется... – замялась Пестра, боясь сморозить очередную глупость. – А с чего тогда было врать? Врать можно либо ради денег, либо чтобы доставить кому-то большую неприятность.

– Верная мысль. И еще ради колбасы! – рассмеялась Пухлява, вновь натягивая на себя дождевик. – Фрр-р... С кустов-то как капает... Надо бы незаметно подкрасться к конторе.

– А толку?

– Ты предлагаешь весь день бездарно просидеть в кустах?

– Пуфф... мокро... Ладно, поползли... Только осторожно, тут такие колючки!

– Нормальные колючки. И, к нашему счастью, они тянутся почти до самого крыльца. Подкрадемся поближе, а там решим, что делать.

– Ага... давай, ты первая! – поежилась Кусинда и чихнула.

Кошки стали осторожно подползать к конторе, стараясь двигаться так, чтобы не шелохнулась ни одна веточка. Это не всегда удавалось, но, кажется, к подъезду с длинным козырьком они пробрались незамеченными. Разведчицы засели у самого дома, и только Пестра опять собралась чихнуть, выпучив глаза, как вдруг дверь особнячка скрипнула и осторожно приоткрылась.

– Это он! – дрожа всем телом, прошептала Арыся. – Вельветовый, гад. Ну, что я говорила?..

– Да... Вижу... ой... – так же шепотом ответила подруга и вновь судорожно зажала лапой нос.

– Только попробуй! – зашипела товарка. – Погубишь нас обоих!!! Вместо ответа Пестра пукнула от напряжения, и зуд в носу вроде бы успокоился. В полной тишине они во все глаза смотрели на дверь. За спиной Вельветового явственно послышался низкий недовольный голос:

– Ну и где же они?

– Должны быть с минуты на минуту, господин Воркот! – заискивающе ответил Вельветовый, и глазки его испуганно

забегали, обшаривая пустынную улицу.

– Ты мне твердишь это уже минут десять! Хорошо ли ты объяснил им дорогу?

– Можете не сомневаться, господин. Они пошли именно туда, куда я указал.

– Вероятно, они задержались в «Колбасах»...

– Нет, Драный поставил бы фикус на подоконник. Я только что смотрел с верхнего этажа в бинокль! Фикуса нет, зато стоит алоэ: значит, они миновали магазин и поднимаются вверх. Червь, ну где же они?!..

– Они не могли провалиться сквозь землю, с этой улицы нет поворота! А может, они что-то заподозрили и спрятались?

– Вряд ли... две глупые селянки... что такого они могли заподозрить? Нет, это невозможно, господин Воркот... – испуганно пролепетал Вельветовый.

– Запомни, идиот: невозможно только стоять на хвосте!!! Немедленно обшарить всю улицу и кусты. Возьми Кривого, и чтобы через полчаса бабы были здесь. Надеюсь, они выведут нас на его след... А потом тихо избавимся от них.

– Я сейчас, мигом... только плащ накину!

Дверь закрылась.

Не став дожидаться развития событий, кошки опустились на четыре лапы и опрометью кинулись прочь от злополучного места. Слово «избавимся» подстегивало почище всякой плетки. Проклятые дождевики цеплялись за кусты, мокрые

сандалии на задних лапах ужасно мешали, мешки прыгали на спинах и били по головам, как сумасшедшие наездники... Они перемахнули высокий забор, несколько раз пролезли в какие-то щели, перебежали переулок и прыгнули в оконный проем старого склада. Здесь им пришлось остановиться – обе запыхались настолько, что не могли сделать более ни шагу. Кошки плохие бегуны, что делать...

Отдышавшись, Арыся решила произвести осмотр местности. Глаза ее хорошо видели в полутьме, не нуждаясь в фонаре. Влажноватый затхлый воздух дал понять чуткому носу, что склад заброшен уже давно, а в подвале кое-где скопилась вода. На самой середке неведомый странник, как водится, обильно нагадил. Пфф-ф... По всему полу валялся пыльный мусор вперемешку с раздавленными кусками стеарина – видимо, когда-то это был громадный свечной склад, но после закрытия завода в нем отпала необходимость. Кому нужны свечи, когда все в городе стали пользоваться электричеством, бегущим от гидромельницы на своенравной Кажути?

Сильно пахло и мышами, но они, судя по всему, давно ушли отсюда, так как грызть в помещении стало нечего. Витал и еще какой-то нехороший запах, но точно определить его происхождение Пухлява не смогла. Она деловито обошла склад и сунула нос на лестницу, ведущую на чердак, однако та оказалась разрушена. Ворота были наглухо заколочены досками, зато напротив светился еще один круглый оконный проем с выбитыми стеклами. Запасной выход – это хо-

рошо!

– Ой, сколько здесь грязи... Кажись, убежали?... – неуверенно спросила Пестра, оглядываясь по сторонам.

– Похоже на то. Интересно, где мы? В смысле, далеко ли от конторы?

– Думаю, не очень.

– Я тоже. Но найдут нас здесь не сразу. Дороги мокрые и след запутан. Надо немного отдохнуть и уходить в город, поближе к народу. Я думаю, эти бандюги вряд ли решатся напасть на нас среди бела дня!

– Ясно... – вздохнула Кусинда и стала рыться в своем мешке. – А не съесть ли нам чего-нибудь? Мурмаха напекла пирожков с печенкой...

– Отличная мысль! – облизнулась товарка. Поев и сняв мокрые сандалии, обе кошки с наслаждением вытянули уставшие лапы. Пухлява задумчиво поковыряла когтем в зубах, потом решила задать мучивший ее вопрос:

– Как думаешь, Пестра, что это за запах? Седьмая-восьмая волна примерно. Он мне не нравится.

Кусинда подняла морду, закрыла глаза и пошевелила маленьким коричневым носом. Потом сморщила его и снова пошевелила, усиленно втягивая в себя тяжелый воздух помещения. Да, есть что-то такое, странное... Определенно, восьмая.

– Ну, мертвечина. А что?

– Похоже, но... не кошка. И не мышь.

– И не сова! Собака?..

– Нет, слишком сильная волна. Свинья?

– Что-то вроде.

– Давай поищем. Это где-то здесь.

– Где это здесь? Вонь как будто отовсюду! Принюхайся как следует, дорогая. Будто на старом кладбище.

Кошки в волнении забегали по помещению, опустив носы к полу. В дальнем углу, где доски сгнили, запах тления явно усилился.

– Ну-ка, помоги мне! Уф, какая вонища... – с неудовольствием зафырчала Арыся, пытаясь отодвинуть одну из досок.

– Подожди, дай я снизу захвачу. А доски совсем того... осторожно, настил трещит. Ой!.. Лунец! – с этим недобрым словом Пестра провалилась под пол. В самый последний момент кошка успела ухватиться когтистыми лапами за край целой доски.

– Аааа-а-а!!! – заорала вдруг она. – Мамочкаааа-а-а!!! Хвост ее вздулся от ужаса, словно она действительно провалилась в могилу... Пухлява испуганно засуетилась сверху:

– Ты чё орешь? Давай, задней лапой цепляйся! А то как корова там болтаешься... Вот так! Хорошо! Теперь переваливайся...

Она схватила подругу за загривок и помогла подтянуться. Из обнажившего отверстия сильно пахнуло смертью, и обе женщины прикрыли лапами носы.

– Ну что, что там?

– Сама смотри... Там... там... та... такое... – в ужасе заикалась пестрая кошка.

Арыся осторожно приблизилась к краю ямы и с подозрением вперила вниз расширенные, как кошечки, зрачки. А из тьмы на нее уставился темными провалами громадный череп, величиной, наверное, с капустный кочан... Он не был похож ни на один знакомый ей череп. Но глазницы у него тоже были расположены на одной плоскости, как у кошек или сов! Скелет в истлевших лохмотьях выглядел крупным, а задние лапы были куда длиннее передних. Это точно не собака. Ни клочка шерсти! Только на черепушке. Таких животных Арыся отродясь не видела...

– Святые Небеса!... – пробормотала она, поспешно отодвинувшись от края. – Это просто какое-то чудище! Ты что-нибудь подобное видела раньше?

– Нет... И впредь не хотела бы.

– Что-то я не припомню такого... даже в столичном музее Мертвых!

– Ты ведь училка, должна все знать. Это доисторический монстр?

– Глупая ты. Он свежий совсем, муравьи просто объели... И огромная дыра на затылке! Ты видела? Кошмар!

– Наверное, у него там еще один глаз был? – робко предположила Пестра, и тут же замолчала, поняв, что опять смо-

розила что-то не то.

– Ага... не исключено... Послушай, кажется, мы влипли в очень странную и неприятную историю. Задницей чую... Давай-ка быстро перебираться отсюда на площадь. Будем фургон ждать.

– Может, лучше укроемся на берегу моря? Там большие валуны и полно гротов в скалах. Заодно крабов половим. До шести еще полдня, замучаемся мы торчать на этой площади, к тому же на самом виду.

– Ладно, пошли к морю.

«Хотя болтаться на самом виду как раз было бы разумнее! – подумала Пухлява, нервно намывая слипшуюся белую мордочку, – с другой стороны, мозолить глаз соглядатаям Воркота тоже не хочется. Вдруг они успеют задумать какой-нибудь злокозненный план? А так хоть до последнего момента не будут знать, где мы и когда возвращаемся в Беломохи...»

Спутницы попытались осторожно выбраться из противоположного окна, затянутого паутиной, и тут же потревожили здоровенного паука.

– Поаккуратней, матрешки! Не для вас сплетено!!! – завопил он, отбегая на всякий случай подальше.

– Давно я не едала жирных крестовиков! – щелкнула зубами Арыся. – Кыш, насекомая! Дорогу царям природы.

– Тьфу! – сплюнул паук, в ужасе глядя, как двое незваных гостей пытаются порвать его ловчую сеть. – Это мой дом!

Как вы смеете здесь лазить? Все равно вы никогда не узнаете, чьи останки здесь лежат...

Кошки резко остановились. Пока Пестра, моргая, снимала с морды налипшую паутину, Арыся буравила нехорошим взором паука, но, подумав, решила сменить тон:

– Покорнейше прошу простить нас, уважаемый...?

– Пауст!

– ...уважаемый Пауст. Мы не нарочно залезли в ваш дом, нас сюда загнали обстоятельства. Вы ведь все видели и слышали, не так ли?

– Так-то оно так, – ответил с обидой паук, – но незачем рвать чужие сети. Почему бы вам не вылезти в то окно, в которое вы вошли?

– Не вошли, а вбежали!

– За вами кто-то гнался?

– Не то слово! Нас хотели убить.

– Это правда, Пауст. И, возможно, здесь бы и закопали... Неплохое местечко, верно? – усмехнулась Арыся.

– Кому понадобилась смерть двух деревенских кошек? – удивился в свою очередь паук. Он подполз поближе и стал внимательно разглядывать пришельцев. Кошки не вызвали у него опасений, и он придвинулся еще ближе, быстро семеня лапками:

– Очень странно, в самом деле. Обычные безобидные кошки... Сейчас позову жену, она у меня все знает. Скоро-ха!!! Иди-ка сюда, у нас гости... Понимаете, мы живем в раз-

ных сторонах склада. Кххмм... Она несколько раз хотела меня съесть... Ох уж эти женщины... Но иногда мы находим общий язык. У нас куча детей!

– И где же они?! – с ужасом спросила Пестра, продолжая бороться с паутиной на носу.

– Дети живут на чердаке. Они очень шевутные, без них здесь гораздо спокойнее! Сейчас малыши поели, и спят без ног – у них тихий час.

– Хвала Небесам! Они наелись мух?..

– Они поймали синицу.

– Славные у вас детки...

– А вот и я. Звал? – из темноты на них надвинулось многоногое чудище величиной с куриное яйцо, слегка отчего-то зеленоватое. Скороха рыгнула и осмотрела всех мутными глазками; она явно была недовольна тем, что ее потревожили. – Простите, я немного выпила... только что прикончила пузырек зеленки. Неземное блаженство!..

– Дорогая, веди себя прилично. Видишь – у нас гости! Правда, незваный гость хуже совы... ну, по крайней мере, не лучше... Представляешь, их пытались убить!

– Убить? Здесь? В моем доме?!

– Успокойся, родная. Конечно, не здесь. Убили бы их в другом месте, но спрятали бы точно... то есть я хотел сказать, что это очень странная история. Посмотри на этих двух кошек и скажи – за что их можно убить?

Скороха насторожилась и внимательно осмотрела при-

шедших, словно только сейчас их заметила. Кошки молча ждали. Пестра наконец стерла с себя паутину и теперь злобно выкусывала пальцы.

– А кто вас хотел убить?

– Какие-то ненормальные коты, – вздохнула Арыся, только мы их вообще не знаем. Видите ли, мы приехали, чтобы...

– Я знаю, зачем вы приехали! – недовольно перебила Скороха, шевеля зелеными жвалами. – Вы ищете пропавшего кота, который приехал в город на свинье. Я угадала?

– Д-да... – пролепетала Пестра, – а-а... откуда вам это известно?

– У нас, пауков, отлично налажена межродовая связь. Не то, что у примитивных лохматых малоногов... Мы телепаты! – презрительно фыркнула Скороха. – Вашего кота нет в городе. Я пока не знаю, где он, но в городе его нет.

– Телепаты – это что такое? – со страхом прошептала Пестра, наклоняясь к уху подруги.

– Это когда один зверь может читать мысли другого. Ты что, в школу не ходила?

– Аа-а!.. Вот как... Я, наверное, болела... Но это же ужасно – читать мысли другого!

– Ну, это как посмотреть... А скажите, уважаемые пауки, что это за дом в самом конце улицы, выложенной булыжниками? У него еще такой длинный железный козырек...

– Знаю я этот дом! – фыркнула Скороха, – он уже недели полторы, как пустует. Его снимала какая-то компания,

связанная с освещением улиц. А до этого там жила богатая старая абиссинка, которая неожиданно умерла. По непонятным, надо сказать, причинам... Да-да... Теперь там поселилась моя хорошая приятельница, Вергилья. Давненько я к ней не летала...

– Не летала?!

– Ага, на голубях. Вы на свиньях, мы на голубях. А что, уважаемая, вы узрели в этом что-то странное?

– Нет... просто удивительно, как вы с ними управляетесь.

– Мы умеем находить общий язык с любыми сознательными существами!

– Понятно... извините.

– Не стоит извинений! – махнула ногой женщина. – Кстати, его зовут Вилки Шкирман.

– Кого?! – хором спросили кошки.

– Кота со Старой площади. Или нет? – задумалась паучиха. – Ладно, я пошла.

– Постойте! – подскочила Арыся. – Достопочтенная Скороха... а не скажете ли вы, что за ужасное существо лежит у вас в подполе?

– Не знаю. Оно лежало там еще до того, как мы с мужем здесь поселились.

– И вам даже неинтересно, кто это?

– Абсолютно неинтересно. Меня привлекают только съедобные существа! – с этими словами паучиха вновь задумалась и остановилась. Затем, словно вспомнив что-то очень

важное, повернулась к кошкам и стала медленно приближаться к ним. С ее жвал потекла длинная слюна...

Женщинам этот маневр явно не пришелся по душе. Они дружно попятились, толкая друг друга боками:

– Ага... Ясно... Ну, тогда мы пошли...

– Да... С вашего разрешения... Спасибо за гостеприимство!

В ужасе бормоча всякие слова, приличествующие ситуации, Пестра и Арыся допятились до окна и дружно сиганули в него, напрочь разметав паутину. «Скороха, держи их! Проклятье, эти мерзавцы порвали сеть!!!» – вопль Пауля ударил по ушам, но кошки уже были далеко, уходя гигантскими прыжками от злополучного дома.

– Похоже, в городе нам опасно оставаться... – задыхаясь, прокричала Кусинда. – Бежим к морю?

– Тогда уж лучше спокойно пойдем, чтобы не привлекать внимания.

Обе сбавили шаг, и некоторое время шли молча. Плохи дела! Всегда добрый Бережный Кат сегодня оказался чужим и опасным... Выйдя на одну из улиц, бегущую вниз к морю, кошки выровняли дыхание и стали неторопливо спускаться, обмениваясь по пути незначашими фразами, дабы выглядеть праздно гуляющими. Солнце уже палило вовсю, тротуары высохли, и стало жарко. Остатки туч испускали дух в неравной борьбе у самой горы, а над морем небо стало прозрач-

но-голубым. Воздух пах водорослями, цветами и травами. По пути стали попадаться прохожие – дамы с корзинками, полными крабов и свежей рыбы, портовые рабочие в промасленных робах и кепках, праздные молодые гуляки, дети с грязными полосатыми мордахами, мостовой в белой каске. Где же они были раньше! Несмотря на жару, Пестра постоянно чихала и терла лапой нос.

– Ты чего? Простудилась? – встревожено спросила Пухлява подругу.

– Не знаю... аллергия, может... или паутина попала. У пауков бывают блохи, как ты считаешь?

– Блохи вряд ли. А вот свои паразиты есть... Клещики всякие... Думаешь, подцепила чего?

– Типун тебе на язык!.. Слушай, а с каких это пор наши пауки стали пить зеленку?

– Не знаю... – пожала плечами Пухлява. – Времена меняются... и нравы, видимо, тоже. Темное Царство...

– Мне показалось, что паучиха хотела на нас напасть!

– Мне тоже. Ты когда-нибудь ловила пауков?

– Ну, слопала как-то раз... я тогда котенком совсем была.

Они невкусные. А что?

– Да ничего... просто подумалось, что они имеют такое же право... Ты ведь понимаешь, о чем я?

– Пауку никогда не справиться с кошкой!

– А тысяче пауков?

– Брр... давай сменим тему! Или помолчим. И так смур-

но...

Так чинно, вполголоса, вели подруги разговор по пути; Арыся время от времени нагибалась якобы проверить застежки на сандалиях, а на самом деле незаметно смотрела назад между лап, но «хвоста» не было.

– Может, подойти к мостовому и все рассказать?

– Я думаю, слишком поздно. Липовая контора наверняка уже пуста, и нас сочтут скучающим деревенскими дурами с манией преследования! Кроме того – вдруг они все здесь заодно?!..

Такая мысль не приходила Пестре в голову. «Какая же Арыська умная!» – подумала она, уважительно посмотрев на подругу, которая беспокойно рылась в мешке.

– Проклятье... кошелек забыла, что ли... У тебя есть деньги?

– Двадцать один мурлон, пять кошечек! – отчеканила Пестра и удовлетворенно чихнула. Уж чему-чему, а деньгам она счет вела строгий. Не чета безголовой в этом плане Пухляве.

– Забыла. Или выронила. Точно – выронила на складе. Ну и дела... Может, вернемся?

– А зачем нам деньги?.. – испуганно спросила Пестра, и шерсть на ее загривке встала дыбом. – Еда есть, пить можно из колодцев. До вечера перетопчемся.

– Да я так, на всякий случай... – пробурчала Арыся. Она понимала, что возвращаться сейчас глупо и рискованно. Хотя и денег было безумно жаль, школьная учительница не так

уж много получает.

– Ладно, пошли крабов ловить, пока прилив не начался.

До вечера кошки провели на море. Больше никаких неприятностей не происходило, солнце и шуршащий прибой разморили обеих, и они лежали в полудреме под сенью огромного прибрежного валуна, разложив одежду и обувь для просушки на горячие камни. Привычно мерзко кричали чайки, устраивая драки за водяных червей, доносился шум работающих кранов с пирса... Даже клешнятых ловить было лень, да и охотничий настрой уже пропал, слишком много событий навалилось! А самое главное – непонятно, куда подевался Шаркан. Ответить на этот вопрос наверняка могли бы те двое бандюг... Невидимый Воркот, судя по всему, главарь этой шайки, готов даже на убийство, чтобы узнать, где их пропавший «электрик». Неужели Полуух стал такой важной птицей? И когда это он успел, спрашивается? Только от коровьих сисек оторвался, можно сказать... Эх, если бы знать, что за причина толкнула кота бросить семью, тогда завеса тайны немного бы приоткрылась!



Пока Пестра спала, Арыся сидела у самого прибора и лениво швыряла плоские камешки в воду. Неожиданно она увидела, что из воды на нее смотрит маленькая длинноногая рыбка. Рыбка была с черной спинкой и светлым брюшком; она бойко шевелила плавничками, стараясь удержаться на месте в живой воде, и не сводила выпуклых глаз со странного ушастого существа на берегу.

Долго кошка думала, чего это рыба на нее так нагло пя-

лится, и почему они с Пестрой не догадались взять удочку... Думала, думала... И тоже заснула... Наверное, женщинам на морском берегу много думать вредно. Когда разведчицы продрали глаза, было уже почти восемь часов вечера.

– Вставай, несчастная! Проспали!!! – в ужасе шептала Пестра, толкая подругу, которая впала в глубокий сон. – Ой, что теперь делать?..

Арыся с трудом подняла голову, долго хлопала латунными очами и трясла шкурой, приходя в себя. Потом посмотрела на часы, лежавшие в кармане штанов: матушки-светы! Фургон ушел!

– Побежали... Может, он еще ждет нас?

– Вряд ли... Но рискнуть стоит, Лежебок хороший мужик. Живо собирай шмотье!

– Эх, дуры мы... надо было дежурство установить! Одна спит, другая сторожит.

– Так ты и сторожила вроде... – недовольно заметила Кусинда, всовывая лапы в теплые сандалии. – Чего уж теперь...

– А чего? – огрызнулась Арыся. – Ну, заснула. Не в армии, чай!

Они молча оделись и быстро зашагали в город, мотая хвостами, надутые друг на друга. Солнце уже скатывалось за гору, но было еще вполне светло. В воздухе за клубились сотни мелких мошек-цветоедов, танцами провожая уходящее светило. Запахли цветы, на море опустился штиль. Из маленького кафе на побережье послышалась заманчивая музыка –

играла скрипка, так нежно и пронзительно, что у кошек защемило сердца... Но они сурово прошагали мимо и двинулись наверх, к Старой площади.

Площадь, конечно же, оказалась пуста. Если Васюня и ждал их, то недолго – у него семья, да и продукты он вез скоропортящиеся, а в старом фургоне нет охладителя. Так что ругать шофера не за что было, сами виноваты, заспанцы...

– Ну, и что же теперь делать? – Пестра уныло села на скамейку.

– Не знаю, но в городе оставаться опасно. Пойдем домой своим ходом.

– Ты с ума сошла? Это же почти всю ночь идти!

– У тебя есть знакомые, где ты можешь переночевать? Или предлагаешь вернуться к паукам?

– Нет, но можно остаться на берегу. Выбрать грот поуютнее и заночевать.

– А дальше? Лежебок ездит сюда раз в неделю, а следующий рейсовый автобус будет только в среду! Где ты предлагаешь топтаться еще целых два дня? Снять угол денег у нас не хватит, потому что кошелек я свой потеряла.

...Неожиданно Пестра попыталась проявить характер:

– Арысь, мы ведь так ничего и не выяснили про моего мужа. Может, останемся еще на денек? Мы теперь кое-что знаем, и, возможно, кто-то что-то видел... Если Шаркан приехал сюда замеченным, восьминоги могли видеть и его отъ-

езд?..

– Отъезд – куда?! – взъярилась Пухлява, лупя себя хвостом по бокам. – Дальше только море! К соседям на остров? Вообще, он мог незаметно уехать ночным паровозом.

– А мне кажется, что он где-то в городе... и ему нужна помощь...

– Ты стала что-то слишком прозорливой к исходу дня! Нас прикончат тут, и все. Паучиха легко могла стукнуть кому надо, разозлившись за порванную сеть. Дело явно темное, и мы к нему не готовы! Предлагаю успокоиться, вернуться и все толком обсудить. А сейчас пошли, пока еще солнце – заодно мозги проветришь!

– Хорошо... – смирилась Пестра, готовая зареветь. – Твоя правда, наверное...

– Ты только не плачь, слышишь? У нас все получится!

– Угу...

Арыся погладила унылую подругу мягкой лапой по голове, а потом шутливо дала по уху:

– Да ты линяешь, однако! Шерсть так и прет клоками. Не сезон!

– Это от нервов...

– Ладно, двинулись, нервная. Стойма правды не отыщешь... Скоро совсем стемнеет, а я бы хотела отойти подальше от города и видеть, что творится у меня за спиной.

## II. «Зубастики»

### 1

Ночь застала кошек в самом начале лесного пути. Идти было легко; свежий воздух бодрил, а подсохшая за день дорога тянулась бесконечной лентой в темноте, петляя между рощами, полями и перелесками. На лугах цвиркали ночные челдыши и мирно спали здоровущие копны сена, от которых шел такой морочный запах, что Пестра не выдержала:

– Эх, сейчас бы кислого молочка! Да, Арысь?

– Согласна... после такого ужасного дня не грех и напиться!

Обе тихо фыркнули. Чудный покой заснувшей природы заставлял мысли течь по доброму пути, и подруги немного расслабились. Кусинда принялась что-то мурлыкать себе под нос, а заодно приплясывала в такт.

– Песок пошел, чуешь? Пожалуй, я обувь сниму. Голыми лапами куда приятнее шлепать!

– Видишь, иногда и у тебя появляются умные мысли.

– Сама дура...

– Интересно, что делает сейчас Полуух? Он ведь ружье зачем-то с собой взял.

– Шаркан уже года три как с охотой завязал. А ружье оста-

лось. Странно все это... Думаешь, он жив?..

– Думаю, что да. Не знаю, откуда такая уверенность, но... интуиция, видимо.

– Интуиция тебе не подсказывает, где он сейчас? Хотя бы примерно?..

– Увы, Пестра... Жаль, что мы не телепаты, как пауки. Правда?

– Правда. Стой!

– Что такое?!..

Пестра резко остановилась и начала пристально всматриваться вперед:

– Там что-то есть. На дороге! – возбужденно сказала она.

– Тише... Ох, и правда... Давай-ка в лес, быстро!

Кошки сиганули в мокрую от росы придорожную траву и спрятались за деревьями. Впереди, в тумане, смутно виднелось нечто большое, квадратное, явно не лесное... Объект не двигался, но перегородил собою всю дорогу.

– Пошли, разведем?

– Ты это... иди... а я подожду... мешок давай свой... – Кусинда явно не желала больше встречи с неведомым.

– Ладно, я поползла.

– Будь осторожна!

Арысин белый хвост канул в сумерки. Нет равных кошке в темном лесу! Она прекрасно видит и двигается бесшумно, как змея. Так что Пестра не особо волновалась за подружку. Она села под дерево, вытащила бутерброд и принялась

ждать, чутко поводя ушами. Через двадцать минут в траве послышался шорох, и Арыся подползла к ней. Она тяжело дышала, морда ее выглядела встревоженной.

– Ну, что там?

– Это наша машина. Васюн убит... В фургоне все перевернуто вверх дном, будто что-то искали. Или кого-то...

– Ой, мамочки... думаешь, это... нас? – дрожащим голосом спросила Пестра. – Что же теперь делать? Я боюсь, боюсь...

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.